

О ВЛИЯНИИ НЕИОНОГЕННЫХ ПОВЕРХНОСТНО-АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ НА ЭМИССИЮ Na^* ПРИ СОНОЛЮМИНЕСЦЕНЦИИ ВОДНЫХ РАСТВОРОВ NaCl

© 2019 г. Т. В. Гордейчук^{а,*}, М. В. Казачек^а

^аТихоокеанский океанологический институт им. В.И. Ильичева, Владивосток, Россия

*e-mail: tanya@poi.dvo.ru

Поступила в редакцию 17.08.2018 г.

После доработки 27.08.2018 г.

Принята к публикации 11.09.2018 г.

Исследована атомная эмиссия натрия при многопузырьковой сонолюминесценции водных растворов NaCl в присутствии неионогенных (спирт тридециловый оксиэтилированный 10 молями, спирт тетрадециловый оксиэтилированный 15 молями), анионного (додецилсульфат Na), катионного (додецилтриметиламмоний бромид) ПАВ. Показано, что при увеличении концентрации NaCl присутствие в растворе 0.5 мМ ПАВ любого типа приводило к более быстрому, по сравнению с чистым раствором соли, росту эмиссии Na^* ; эффект снижался в ряду анионный – неионогенные – катионный ПАВ; увеличение концентрации неионогенных ПАВ в растворе 10 мМ NaCl также приводило к росту эмиссии Na^* . Установлено, что добавление 10 мМ LiCl и 10 мМ ZnSO_4 к раствору 10 мМ NaCl + 0.5 мМ неионогенного ПАВ не влияло на интенсивность эмиссии Na^* . Сделан вывод, что в растворах с поверхностно-активными свойствами пограничный слой пузырек–раствор является вероятной зоной эмиссии Na^* ; присутствие ПАВ повышает концентрацию ионов Na^+ в пограничном слое; для ионогенных ПАВ эффект дополняется электростатическим взаимодействием Na^+ с заряженной поверхностью пузырька.

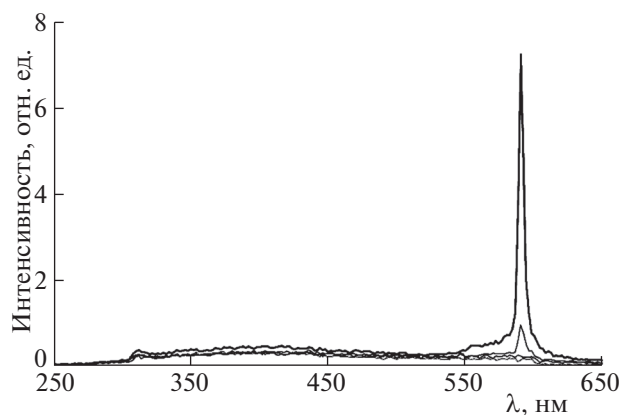
Ключевые слова: ультразвуковая кавитация, сонолюминесценция, атомная эмиссия натрия, поверхностно-активные вещества

DOI: 10.1134/S004445371905011X

Облучение жидкостей ультразвуком сопровождается слабым световым излучением (сонолюминесценцией (СЛ)) и звукохимическими реакциями. Эффекты являются следствием кавитации – нелинейных пульсаций паро-газовых пузырьков в поле переменного давления [1, 2]. Концентрация энергии звука при инерционным коллапсе пузырьков формирует в жидкости короткоживущие (на временах порядка десятков нс) микрообласти с пиковой температурой, к примеру в воде, до 4000 К и давлением до 500 атм [2]. Тот факт, что пузырьки играют важную роль в биологических и промышленных процессах, делает необходимым понимание механизмов звукохимии и СЛ. Оптические спектры СЛ предоставляют богатую информацию для таких исследований. Спектры СЛ насыщенных инертными газами водных растворов содержат широкий континуум в диапазоне от УФ- до ИК-области, формируемый тепловым, тормозным и/или молекулярным излучением, и линию радикала OH^* (~310 нм). Эти компоненты спектра излучаются изнутри пузырька на пике коллапса [1–3]. В спектрах водных растворов, содержащих ионы щелоч-

ных металлов, наблюдаются их атомные линии. Локализация и механизмы процессов восстановления–возбуждения металлов при СЛ остаются объектом дискуссий. Экспериментальные результаты сейчас трактуются так, что зоной эмиссии является либо горячий пограничный слой пузырек–раствор, либо раскаленное содержимое пузырька [4–9]. Попадание нелетучих солей в пузырьки объясняют инъекцией микрокапель раствора до или во время коллапса [2]. Нет данных, отрицающих вероятность эмиссии из обеих зон.

В настоящей работе атомная эмиссия Na^* при многопузырьковой СЛ водных растворов NaCl исследована в присутствии поверхностно-активных веществ (ПАВ) различного типа. ПАВ интересны тем, что изменяют физические свойства пограничного слоя. Известно, что при СЛ водных растворов анионного додецилсульфата Na (SDS) интенсивность линии Na^* (~589 нм) с фактором ~100 выше интенсивности линии в растворе NaCl при одинаковой концентрации ионов металла в растворах. Объяснение дано с позиций электростатического притяжения Na^+ отрицательно за-

Рис. 1. Спектры СЛ воды и водных растворов 0.5 мМ $C_{13}E_{10}$, 100 мМ NaCl, 100 мМ NaCl + 0.5 мМ $C_{13}E_{10}$ (снизу вверх).

ряженной поверхностью пузырька вследствие заселения поверхности гидрофобными частями молекул SDS. Авторы этой гипотезы в недавней работе [9] приводят результаты экспериментов с другими типами ПАВ (неионогенными, катионными, цвиттер-ионными), где не наблюдают какого-либо влияния присутствия ПАВ в растворе NaCl на эмиссию Na^* , что рассматривают как аргумент в пользу электростатического механизма. Результаты наших исследований показывают, что присутствие любого типа ПАВ приводит к росту эмиссии Na^* . Результаты позволяют сделать вывод, что электростатический механизм не является единственным, приводящим к увеличению присутствия натрия в зоне эмиссии.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Экспериментальная установка и процедура измерения спектров СЛ представлены в работах [3, 6–8]. В работе использовали вещества: NaCl, SDS – $C_{12}H_{25}SO_4Na$, неионогенные ПАВ: спирт тридециловый оксиэтилированный 10 молями – $C_{13}H_{27}(C_2H_4O)_{10}OH(C_{13}E_{10})$, спирт тетрадециловый оксиэтилированный 15 молями – $C_{14}H_{29}(C_2H_4O)_{15}OH(C_{14}E_{15})$, катионный ПАВ – додецилтриметиламмоний бромид $C_{12}H_{25}N(CH_3)_3Br$ (DTAB), цвиттер-ионный ПАВ – додецилдиметиламмоний пропан-1-сульфонат $C_{12}H_{25}N(CH_3)_2C_3H_6SO_3$ (DAPS). Растворы на основе дистиллированной воды насыщали аргоном в течение 2 ч до и в ходе эксперимента в колбе объемом 0.5 л, помещенной в ванну термостата. Жидкость непрерывно прокачивали через термостатируемую стальную ячейку (внутренний диаметр 20 мм, длина 150 мм). В торец ячейки помещали наконечник пьезокерамического излучателя, соединенного с источником сигнала 20 кГц (VC-750 “Sonic&Materials”). Расстояние между

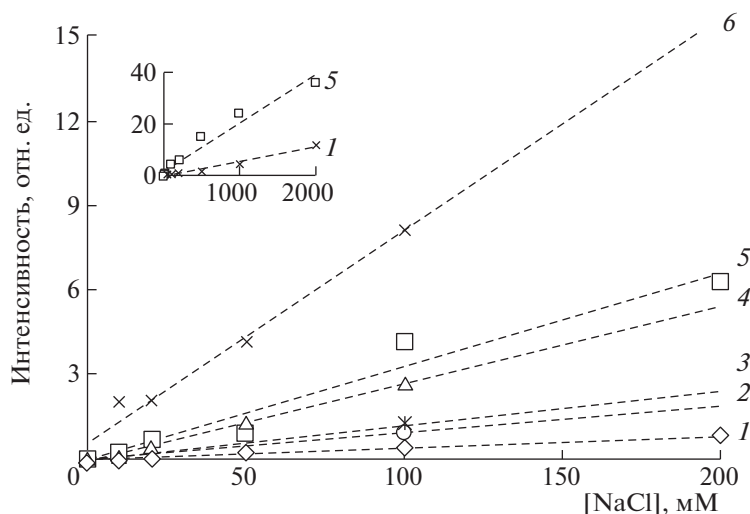
его излучающей поверхностью (диаметр 13 мм) и кварцевым окном, закрывающим противоположный торец ячейки, составляло 100 мм. Окно соединяли со щелью сканирующего монохроматора МДР-23 “ЛОМО” (относительное отверстие 1 : 6, решетка 1200 штрихов/мм, обратная линейная дисперсия 1.3 нм/мм). Спектры измеряли при спектральной ширине щели 2.9 нм с шагом сканирования 2 нм. Температуру растворов поддерживали равной 10–12°C. Общую поглощенную мощность (20 Вт) определяли по прямым показаниям генератора ультразвука.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

На рис. 1 представлены спектры СЛ, измеренные в водном растворе 100 мМ NaCl, и при добавлении в раствор 0.5 мМ $C_{13}E_{10}$. Для сравнения показаны спектры СЛ воды и водного раствора 0.5 мМ $C_{13}E_{10}$. Добавление незначительного количества неионогенного ПАВ приводило к значительному, порядка 10, увеличению эмиссии Na^* . Данные рис. 1 также показывают, что присутствие ПАВ не влияет на процессы, приводящие к излучению континуума СЛ.

Линии трендов на рис. 2 демонстрируют рост эмиссии Na^* в спектрах СЛ водного раствора NaCl при увеличении концентрации соли в чистом растворе (1) и при добавлении в раствор 0.5 мМ ПАВ различного типа: цвиттер-ионного (2), катионного (3), неионогенных (4, 5), анионного (6). Интенсивность линии Na^* вычисляли по экспериментальным спектрам как среднее значение по четырем точкам – 588, 590, 592, 594 нм. Как отмечено, спектры СЛ раствора SDS содержат интенсивную линию Na^* . Поэтому для растворов NaCl с добавлением SDS из полученного значения вычитали интенсивность “собственной” линии Na^* , вычисленной аналогичным методом по спектру 0.5 мМ водного раствора SDS. Для растворов с добавлением других типов ПАВ из полученного значения интенсивности линии Na^* вычитали уровень фона в области 588–594 нм, определенный по спектрам растворов 0.5 мМ ПАВ. Как видно из рис. 2, присутствие любого ПАВ приводит к более быстрому росту эмиссии Na^* . Эффект наиболее выражен для SDS и неионогенных ПАВ. Во всем исследованном диапазоне концентраций соли (до 2М) в присутствии неионогенного $C_{13}E_{10}$ эмиссия Na^* растет, не достигая насыщения (врезка на рис. 2).

На рис. 3 показано изменение интенсивности эмиссии Na^* в спектрах водного раствора 10 мМ NaCl при увеличении концентрации неионогенных ПАВ в растворе. Интенсивность линии вычисляли тем же методом, что и для рис. 2. Ход зависимостей рис. 3 подобен типичной изотерме адсорбции ПАВ на поверхности раздела раствор–

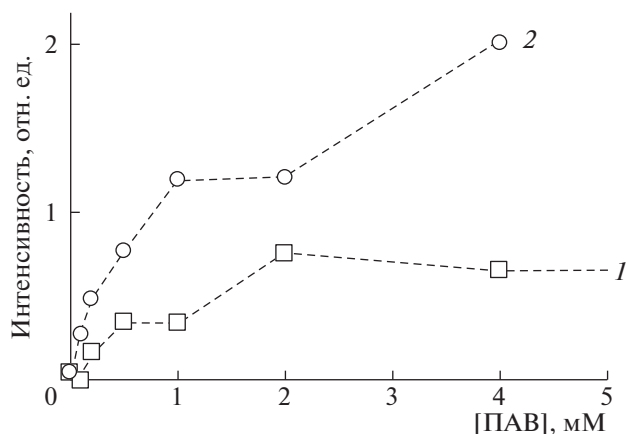
Рис. 2. Интенсивность линии Na^* в спектрах СЛ в зависимости от концентрации NaCl . Тренды показаны для водного раствора NaCl (1) и при добавлении к раствору 0.5 мМ DTAB (2), DAPS (3), $\text{C}_{14}\text{E}_{15}$ (4), $\text{C}_{13}\text{E}_{10}$ (5), SDS (6). Врезка – то же в большем диапазоне концентраций соли для раствора NaCl (1) и при добавлении в раствор 0.5 мМ $\text{C}_{13}\text{E}_{10}$ (5).

газ, что может свидетельствовать о прямой связи между интенсивностью эмиссии Na^* и степенью заселенности молекулами ПАВ поверхности пузырька. В случае $\text{C}_{14}\text{E}_{15}$ интенсивность линии Na^* перестает увеличиваться при достижении ПАВ концентрации 2 мМ. Повышение концентрации $\text{C}_{13}\text{E}_{10}$ свыше 4 мМ приводило к помутнению раствора, что препятствовало измерениям.

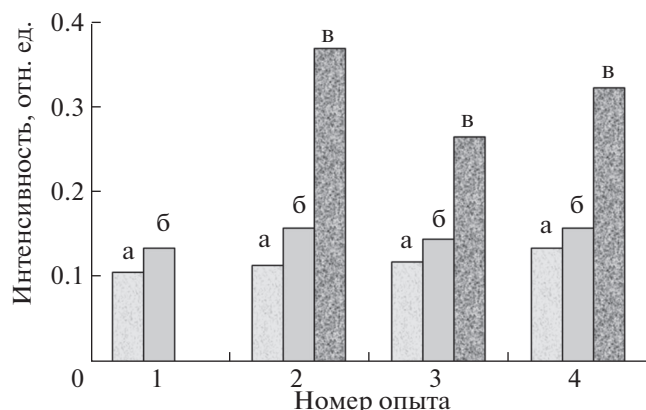
Рост эмиссии Na^* в присутствии неионогенных ПАВ нельзя объяснить в рамках электростатической гипотезы. Это утверждение подкрепляется данными рис. 4. На диаграмме показаны результаты четырех опытов: относительная интенсивность эмиссии радикала OH^* , континуума СЛ и Na^* в спектре водного раствора 0.5 мМ $\text{C}_{13}\text{E}_{10}$ (1) (линия Na^* отсутствует), и при последовательном добавлении в этот же раствор 10 мМ NaCl (2), 10 мМ LiCl (3) и 10 мМ ZnSO_4 (4). Интенсивность линии OH^* рассчитывали как среднее значение по восьми точкам в области длины волны 310 нм за вычетом подлежащего континуума, интенсивность континуума – как среднее значение по 77 точкам в диапазоне 250–450 нм, интенсивность линии Na^* – как среднее значение по четырем точкам – 588, 590, 592, 594 нм. Результаты показывают, что присутствие в растворе ионов Li^+ и Zn^{2+} не оказывает заметного влияния на интенсивность линии Na^* , т.е. на концентрацию ионов Na^+ в зоне эмиссии.

Согласно результатам [9], добавление ионов Li^+ в раствор SDS приводило к снижению эмиссии Na^* , а добавление двухвалентных ионов Zn^{2+} – к подавлению линии Na^* в спектре. Авторы [9] пришли к выводу, что ионы Zn^{2+} замещают ионы Na^+ у отрицательно заряженной поверхности пу-

зырьков, вытесняя их из зоны эмиссии. Этот результат (назовем его первым) наряду с тем, что они не наблюдали влияния неионных ПАВ на эмиссию Na^* (второй результат), авторы [9] представляют как доказательство электростатической гипотезы. По второму результату заметим, что в [9] представлены измерения в смесях водного раствора 10 мМ NaCl (когда линия Na^* в спектре чистого раствора соли еще не наблюдается) и 0.02 мМ неионогенного, 0.08 мМ цвиттер-ионного и 2 мМ катионного ПАВ. Концентрация неионогенного и цвиттер-ионного ПАВ слишком низкая. Для катионного ПАВ положительно заряженная поверхность пузырька препятствует повышению концентрации Na^+ в пограничном

Рис. 3. Интенсивность линии Na^* в спектрах СЛ водного раствора 10 мМ NaCl в зависимости от концентрации добавленного неионогенного ПАВ: $\text{C}_{14}\text{E}_{15}$ (1) и $\text{C}_{13}\text{E}_{10}$ (2).

Рис. 4. Относительная интенсивность эмиссии радикала OH^* (а), континуума (б) и Na^* (в) в спектрах СЛ водных растворов 0.5 мМ $\text{C}_{13}\text{E}_{10}$ (опыт 1), 10 мМ NaCl + 0.5 мМ $\text{C}_{13}\text{E}_{10}$ (опыт 2), 10 мМ NaCl + 10 мМ LiCl + 0.5 мМ $\text{C}_{13}\text{E}_{10}$ (опыт 3), 10 мМ NaCl + 10 мМ LiCl + 10 мМ ZnSO_4 + 0.5 мМ $\text{C}_{13}\text{E}_{10}$ (опыт 4).

слое. По первому результату авторы [9] обоснованно заключили, что ионы Na^+ должны быть в прямом контакте с границей раздела, чтобы участвовать в процессах излучения. Данные рис. 4 не противоречат этому выводу. Результаты рис. 1–3 указывают на иной, помимо электростатического, механизм увеличения концентрации Na^+ в пограничном слое пузырек–раствор.

Хлорид натрия по отношению к воде характеризуется отрицательной адсорбцией. Вследствие высокой энергии гидратации ионы Na^+ втягиваются в глубину раствора. В результате пограничный слой пузырек–раствор толщиной в несколько молекул состоит в основном из воды, куда ионы Na^+ могут попадать только за счет теплового движения. Адсорбция молекул ПАВ на поверхность пузырька изменяет ситуацию, что приводит к увеличению концентрации Na^+ непосредственно в пограничном слое и, как следствие, к росту эмиссии Na^* при СЛ. Возможно, для ионов Na^+ связь с гидрофильной частью молекул ПАВ энергетически выгодна. В присутствии ионогенных

ПАВ этот эффект может дополняться электростатическим взаимодействием с заряженной поверхностью, при этом в случае анионного ПАВ усиливаться, а в случае катионного ПАВ – ослабляться, что подтверждается трендами, представленными на рис. 2.

Результаты [7–9] и данной работы могут свидетельствовать о том, что для растворов с поверхностно-активными свойствами поверхность раздела пузырек–раствор является вероятной зоной эмиссии Na^* .

Выражаем благодарность В.А. Волкову (РГУ им. А.Н. Косыгина) и Н.А. Шипуновой (ИХ ДВО РАН) за предоставленные ПАВ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Young F.R. *Sonoluminescence*. CRC Press: New York, 2005. 250 p.
2. Suslick K.S., Eddingsaas N.C., Flannigan D.J. et al. // *Ultrason. Sonochem.* 2011. V. 18. P. 842. doi 10.1016/j.ultsonch.2010.12.012
3. Didenko Y.T., Gordeychuk T.V. // *Phys. Rev. Lett.* 2000. V. 84. № 24. P. 5640. doi 10.1103/PhysRevLett.84.5640
4. Lepoint-Mullie F., Voglet N., Lepoint T., Avni R. // *Ultrason. Sonochem.* 2001. V. 8. P. 151. doi 10.1016/S1350-4177(00)00030-4
5. Choi P.-K., Abe S., Hayashi Y. // *J. Phys. Chem. B.* 2008. V. 112. P. 918. doi 10.1021/jp709661z
6. Казачек М.В., Гордейчук Т.В. // *Письма в ЖТФ.* 2011. Т. 37. № 6. С. 39. Kazachek M.V., Gordeychuk T.V. // *Tech. Phys. Let.* 2011. V. 37. № 3. P. 262. doi 10.1134/S1063785011030242
7. Казачек М.В., Гордейчук Т.В. // *Письма в ЖТФ.* 2013. Т. 39. № 21. С. 76. Kazachek M.V., Gordeychuk T.V. // *Tech. Phys. Let.* 2013. V. 39. № 11. P. 972. doi 10.1134/S1063785013110060
8. Гордейчук Т.В., Казачек М.В. // *Письма в ЖТФ.* 2014. Т. 40. № 23. С. 31. Gordeychuk T.V., Kazachek M.V. // *Tech. Phys. Let.* 2014. V. 40. № 12. P. 1052. doi 10.1134/S1063785014120074
9. Sostaric J.Z., Ashokkumar M., Grieser F. // *Langmuir.* 2016. V. 32. P. 12387. doi 10.1021/acs.langmuir.6b01633